

Весна сменялась осенью, время шло, а старая груша всё так же безмолвно стояла посреди двора.

Сквозь резную листву пробивались солнечные лучи, рисуя на земле причудливые узоры. В их мягком свете вырисовывался стройный силуэт в белоснежном халате.

Легкий ветерок шевелил полы его одежды. Сидя на каменной скамье под деревом, он перебирал пальцами струны, извлекая из цитры мелодичную и изящную мелодию.

Звуки лились, словно прозрачный ручей, наполняя двор и унося слушателя в мир грёз, похожий на волшебную сказку. Однако в этом прекрасном звучании таилась странная смесь радости и едва уловимой печали. Невольно хотелось спросить: какая история скрывается за этой волнующей музыкой?

Мелодия стихла, но эхо еще долго дрожало в воздухе.

Мужчина медленно поднял руку и поймал пожелтевший лист, слетевший с ветки. Тот опустился на его ладонь, словно уставшая бабочка, нашедшая место для отдыха.

В этот миг раздались негромкие хлопки:

— Хлоп-хлоп.

Гу Цин обернулся на звук и замер. Тот самый человек, который еще вчера в письме сообщал, что вернется не раньше, чем через два дня, сейчас стоял совсем рядом и смотрел на него с широкой улыбкой.

Гость выглядел изможденным: одежда помята, на лице следы дорожной пыли, но в глазах светились такая жажда встречи и искренняя радость, что становилось ясно — он мчался сюда, не жалея сил.

Гу Цин широко распахнул глаза, не веря своему счастью. Он ошеломлен, не зная, как реагировать на внезапное появление гостя.

Мужчина стоял неподалеку, жадно впитывая взглядом каждую деталь этой сцены. Видя, как редко и по-детски мило выглядит сейчас его возлюбленный, он не удержался и тихо рассмеялся.

За эти три года тоска по этому человеку стала подобна морскому приливу — в этот миг она нахлынула с такой силой, что сдержаться было невозможно. Он уже сделал широкий шаг вперед, мечтая лишь об одном — крепко обнять того, о ком грезил каждую ночь.

Говорят, один день разлуки тянется как три осени. Они были врозь так долго, что он сбился со счета, сколько долгих осеней промелькнуло мимо.

Однако, когда до желанного тела оставалось всего ничего, в голове вдруг мелькнула мысль: он ведь примчался в таком виде, даже не умывшись!

Он поспешно отступил на два шага назад. Он прекрасно знал, как трепетно этот человек относится к чистоте. Если тот заметит, какой он сейчас неопрятный, это наверняка вызовет лишь недовольство.

Он вспомнил, как в детстве, решив подшутить, вытер испачканные маслом руки о его одежду,

после чего тот не разговаривал с ним целых три месяца.

Гу Цин, с радостью наблюдавший, как мужчина несется к нему, внезапно увидел, что тот отпрянул назад.

Лицо Гу Цина мгновенно окаменело. Он смотрел на него с недоверием: что это значит? Неужели он брезгует?

Хм!

Да это еще он сам не успел возмутиться тем, какой тот чумазый!

Гу Цин недовольно фыркнул, выражая свое возмущение и непонимание.

Увидев, что мужчина продолжает смотреть на него с невинным и растерянным выражением лица — будто вовсе не понимает, из-за чего тот злится, — Гу Цин разозлился еще сильнее!

Мужчина стоял на месте, нахмурившись, и, кажется, лихорадочно соображал, что сделал не так.

Заметив, что Гу Цин собирается уйти, он в панике отбросил все сомнения, рванулся вперед и, не раздумывая, крепко схватил его за запястье.

— Гу Сяо Цин, я ведь с самого утра даже умыться не успел, — заговорил он торопливо, оправдываясь. — Боялся, что в таком виде вызову у тебя лишь отвращение, поэтому и...

Голос его стих, на щеках проступил румянец, а уши покраснели. Он ведь мчался без сна и отдыха, лишь бы сделать ему сюрприз!

Услышав это, Гу Цин на секунду замер, а потом до него дошло — это было лишь недоразумение.

— Сюрприз, говоришь? Скорее уж напугал до смерти! Хм!

Осознав правду, он почувствовал странное смущение и заерзал. Он инстинктивно попытался высвободиться, дернув рукой, но мужчина сжал запястье еще крепче.

Почувствовав силу его хватки, Гу Цин, одновременно смущенный и разгневанный, поднял голову и сердито выкрикнул:

— Сяо Мин! Немедленно отпусти меня!

Ощувив под пальцами нежную кожу, Сяо Мин на мгновение заколебался, не желая разжимать руку.

— Не отпущу, — он по-мальчишески покачал его руку. — Не отпущу! Ты даже не представляешь, как сильно я скучал по тебе эти три года! Разве ты не скучал по мне?

Он с нежностью потянулся к нему, желая прижаться, но, наклонив голову, с ужасом заметил, что умудрился испачкать его белоснежный рукав.

В тот же миг его охватило раскаяние. Он принялся ругать себя: надо же быть таким неловким! Он совсем забыл, что на нем всё та же дорожная одежда.

Тем временем Гу Цин, который уже долго ждал ответного жеста, с недоумением проследил за взглядом мужчины. Увидев грязное пятно на рукаве, он в мгновение ока вспыхнул от ярости.

— Сяо Мин! Ты просто невыносим! — Гу Цин гневно нахмурил брови и замахнулся, делая вид, что хочет ударить наглеца.

Но Сяо Мин, словно ожидая такого поворота, с невероятной скоростью отпрыгнул далеко в сторону, на ходу выкрикивая:

— Ой-ой-ой, я правда не хотел!

Двор Восточного дворца наполнился звонким смехом и топотом ног.

Слуги, наблюдавшие за этой сценой, застыли в изумлении, не в силах поверить своим глазам. Они и представить не могли, что спустя три года снова услышат этот радостный смех и увидят такую оживленную картину. Тихий и спокойный Восточный дворец словно обрел вторую жизнь.

Император и Императрица еще не успели подойти к воротам, как услышали этот знакомый смех. За три года отсутствия сына во дворце царила лишь тишина.

Узнав, что сын вернулся, Император даже забыл про всех стариков в кабинете.

— Непутевый сын, — ворчал он с доброй усмешкой. — Вернулся и не пришел поклониться отцу, заставляет меня самого тащиться в Восточный дворец! Зря только растили.

Императрица бросила на него косой взгляд, и он тут же умолк, поняв, что сболтнул лишнее. Через минуту он не выдержал и поторопил свиту:

— Быстрее!

Три года разлуки — кто знает, не почернел ли он, не исхудал ли? И не держит ли зла на отца?

Главный евнух поспешил подгонять носильщиков:

— Живее!

Императрица посмотрела на Императора, видя, как сильно он хочет скорее увидеть сына. Впрочем, она и сама невероятно скучала.

<http://bllate.org/book/20751/2080593>